

В другой жизни он поступил бы точно так же, работая на дерьмовой работе, но гордость, в конце концов, заводит так далеко. А теперь он мог воспользоваться этими рычагами еще лучше, имея обе стороны медали. Теперь он лучше понимал, как манипулировать людьми и разбираться в них, не то что политики.

Джастин продолжал набирать инструкции для Бакши, лишь наполовину обращая внимание на телефонный звонок.

"О, я подумал, что 100 миллионов...", - он сделал паузу, чтобы дать ей осмыслить сказанное, и на его лице появилась ухмылка. "Для начала".

"Чего ты хочешь, Хаммер? Даже в Белом доме мы не сможем дать тебе контракты раньше Старка, это не выход", - Рэндалл сказал это прямо, но денег было недостаточно, чтобы полностью лишить его политического чутья.

Бросить Старка было политически невозможно в Конгрессе, контролируемом Национальной стрелковой ассоциацией. Конечно, они называли себя республиканцами, но чеки выписывала НСА. И им очень нравилось оружие Старка, и, конечно, военно-промышленный комплекс владел примерно таким же количеством конгрессменов, как и НСА, или даже больше - поскольку они во многом пересекались - и все они тоже были в углу Старка, пока что.

Скоро все они будут принадлежать ему, и ему даже не придется шевелить пальцем. Старк преподнесет их ему на блюдечке с голубой каемочкой.

Джастин язвительно усмехнулся: "Рэндалл, Рэндалл", - и весело прищелкнул языком: "Не все зависит от Старка. В конце концов все закрутится, и однажды ты придешь умолять меня взять на себя оружейные контракты СИ".

Джастин практически слышал молчаливый скепсис на другой линии.

"Ты задеваешь мои чувства, Рэндалл".

Он бросил взгляд на монитор ноутбука, набирая быстрый ответ.

"Я готов прокормить твоего человека в большом кресле, я разумный человек".

"Губернатор тоже разумный человек, Хаммер", - медленно сказал он: "Что именно вы имеете в виду, если не контракты на поставку оружия?"

Сплошная политика: что вы хотите? и что я могу получить? Джастину это нравилось, ведь людей так легко купить.

"У меня есть одна интересная вещь, которая станет очень большой вещью", - Джастин сказал размеренно: "Патентное бюро может быть таким хамским, требуя планы, спецификации и всю эту закрытую информацию, которую я просто не могу иметь в свободном доступе".

"Вы хотите потратить 100 миллионов, чтобы Эллис выдал вам патент?", - раздался недоверчивый голос на линии.

Джастин был уверен, что в его голосе прозвучала хищная улыбка, когда он ответил: "Рэндалл,

с помощью этого я полностью перестрою энергетический сектор. Я не позволю никому прикоснуться к этой технологии, ни конкурентам, ни тем, кто способен взломать патентное бюро, она должна оставаться у нас".

Резкий вздох, тишина на несколько минут, прежде чем глава администрации будущего президента Америки ответил.

"Хаммер... Мне нужно знать, что вы не несете полную чушь..."

"Если у вас есть инвестиции в нефтяную промышленность, я бы посоветовал избавиться от них прямо сейчас".

Джастин самодовольно сказал: "Я трачу на это все свое состояние и будущее компании, Рэндалл", - он продолжил серьезно: "Я абсолютно уверен. И Эллис сможет воспользоваться всеми преимуществами..." Джастин на мгновение замолчал, прежде чем закончить, произнеся твердым голосом. "Если ты будешь играть в мяч".

Ему нужен был указ, по которому его патенты находились бы только под его личным контролем - по соображениям национальной безопасности, - а его компании разрешалось бы их исполнять. Таким образом, никто не мог бы прикоснуться к ним или украсть их, если только они не получили их от него. И он, конечно, сделал бы это безрассудным предприятием. Сложнее, чем проникнуть в патентное бюро, конечно. Это также позволит ему преследовать всех, кто использует эту технологию... Или заставить их заплатить ему за удовольствие (одно только выражение лица Старка...) В любом случае, послушать президента потом будет полезно - он обязательно найдет, чем занять этого человека.

"Мне придется поговорить с ним... Лично я не вижу ничего страшного в вашей просьбе", - осторожно сказал Рэндалл: "Это вполне по силам президенту и не привлечет слишком много негативного внимания. Мы просто поместим это под зонтик национальной безопасности", - он размышлял вслух, казалось, все больше проникаясь этой идеей. "Я дам вам ответ к завтрашнему дню, Хаммер".

"Не тяни слишком долго, я дружелюбный парень, понимаешь? Я могу быть дружелюбным и с кем-нибудь другим", - небрежно сказал Джастин. "Мне нужен президент, не обязательно ваш президент", - он предложил морковку, но лучший способ не быть использованным в своих интересах - это продемонстрировать, что у вас наготове в любой момент есть и кнут.

".... Понял", - ответ прозвучал неохотно, как будто человеку не нравилось, что ему угрожают.

Зачем он вообще занимался политикой? Как Эллис мог победить с таким несгибаемым человеком в качестве начальника штаба?

"Только убедись, что ты сможешь его выполнить, иначе мы оба будем выглядеть дураками...", - Рэндалл сказал это с нотками дискомфорта, очевидно, все еще сохраняя некоторый скептицизм.

Джастин посмотрел на монитор, где светились слова последнего ответа его исполнительного помощника.

"Я нашел Ивана Ванко".

Джастин широко улыбнулся: "Не волнуйтесь, в том, что я выполню задуманное, нет никаких сомнений".

Ник Фьюри был не в восторге. По правде говоря, такое положение дел случалось регулярно. В основном потому, что сам мир, казалось, был настроен на то, чтобы вывести его из себя: он шатался по улицам, как пьяный ребенок, устраивал пожары, которые неизбежно приходилось тушить только ему. С каждым годом Ц.И.Т становилась все более необходимой - на каждую обезвреженную угрозу появлялось две.

А мировые правительства, казалось, были совершенно счастливы засунуть голову в песок - когда они не раздували это чертово пламя.

К черту правительства, Фьюри был бы счастлив, если бы Таддеус Росс перестал быть такой огромной занозой в заднице.

Он хоть представлял, как трудно прикрывать его переходы через границы, сопровождающиеся побочным ущербом? Вот почему ему нужно было что-то вроде инициативы Мстителей - по крайней мере, это уменьшило бы побочный ущерб, верно?

Наташа Романофф - единственный случай, когда угроза была успешно превращена в полезный актив. Это уменьшило его головную боль.

<http://tl.rulate.ru/book/104904/3757792>